

всеми странами валового внутреннего продукта для целей благосостояния своих стран. Поэтому *критерием конкурентоспособности и структурной гармонии является способность Беларуси обеспечивать стабильно высокий относительно других стран уровень конечного потребления и валового накопления в расчете на душу населения»* [2, с. 8-9].

Именно на это ориентирована белорусская модель социально – экономического развития.

Литература

1. Лукашенко А.Г. Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в БГУ. Минск, 14 марта 2003 года. – Мн.: БГУ, 2003.
2. ПРОГРАММА структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики Республики Беларусь. Одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол № 25 от 24.06.2003 п. 2).

Т.И. АДАМОВИЧ

Эволюция отношения капитала и наемного труда

В настоящее время все взоры основной массы научной экономической общественности нашей страны обращены к западным экономическим теориям, выдвинувшим важнейшие постулаты о функционировании современной рыночной экономики. Однако с какого бы угла не обозревать мировое экономическое пространство, нельзя не заметить, что основную функцию в ней выполняют два фактора производства: капитал и труд, или иначе: отношение капитала и наемного труда, раскрытое в свое время Марксом.

Мне думается, что от Маркса можно отойти, но его нельзя обойти; его можно и нужно превзойти. Нельзя обойти, потому что придется заново открывать или по-иному трактовать им открытое. Можно превзойти, ибо нужно выйти за ту границу (1873 г.), за которой его теория перестает адекватно отображать экономическую действительность. А этого нельзя добиться, игнорируя его решение данной проблемы в границах начального индустриального развития капитализма, на основе принятых им предпосылок, при наличии которых в действительной экономической жизни только и верны выводы, сделанные Марксом.

Если будет позволено опереться на понятия синергетики, в основе которой лежит теория сложности, то следует сказать, что в 1917 году произошла бифуркация (раздвоение) капиталистической общественно-

экономической формации на два формииона: формиион монопольно-государственного социализма и формиион государственно-монополистического капитализма. За этим последовала хаотизация общественных отношений во всем мире. Несмотря на то, что современный государственно-монополистический капитализм является почти противоположностью капитализма, исследованного Марксом, отношение капитала и наемного труда выступает и в нем тем Солнцем, вокруг которого вращается вся усложненная система социально-экономических отношений и которым определяется экономическая структура общества наших дней.

Анализ эволюции отношения капитала и наемного труда, начиная с его возникновения, и до настоящего времени поможет пролить некоторый свет на эволюцию всей системы социально-экономических отношений современного общества.

Важнейшей исторической, т.е. уже устранившейся, предпосылкой возникновения отношения капитала и наемного труда является простое обращение. Предпосылками простого обращения выступают меновые стоимости, т.е. товары будь-то в особенной товарной форме, будь-то во всеобщей товарной форме – в форме денег. Это исходный пункт обращения. Перечисленные моменты предпосланы обращению, а не созданы им. Обращение, таким образом, является внешним проявлением процесса, протекающего позади него.

До возникновения обращения имело место добыча вещей, созданных природой и производство продуктов, необходимых для воспроизводства членов общины. С переходом к использованию металлических орудий труда, увеличивших производительность труда в шесть-десять раз, появляется излишек продукта. Этот излишек сначала просто уничтожался, потом стал средством жертвоприношения или преподносился в виде даров родо-племенной знати, а позже начинается обмен излишками между общинами.

Этот первоначальный процесс создания предпосылок обращения может быть представлен следующим образом. Имевшая место в эпоху присваивающего хозяйства добыча вещества природы, претерпела бифуркацию, в результате которой зародились первоначальное производство и первоначальный обмен излишками.

На первом этапе обмен излишков носит случайный характер (ибо излишек еще случаен) и существует рядом с самим производством. Производство, таким образом, создает случайный обмен и случайную особенную товарную форму меновой стоимости.

С появлением купцов, последние начинают добиваться регулярной торговли, ознаменовавшей возникновение денег. Народ пока вел пассивную торговлю, так как толчок его торговле давался извне, от

купцов. Такой толчок еще не порождался внутренним спросом самого производства. Излишек здесь уже не случаен, а постоянно повторяется. Это означает, что производство данной страны начинает ориентироваться на обращение, на создание меновых стоимостей.

Вначале влияние, оказываемое обращением на производство, касается только вещественной стороны, потребительной стоимости, продуктов. Круг потребностей расширяется. Целью становится удовлетворение новых потребностей, в результате чего увеличивается производство и возрастает регулярность обмена. Организация внутреннего производства оказывается уже модифицированной обращением и меновой стоимостью. Обращение и меновые стоимости еще не охватывают производство ни по всей его поверхности, ни во всей его глубине. Но уже происходит цивилизующее воздействие торговли между странами на процесс внутреннего производства в стране. Итак, здесь исторической предпосылкой обращения было производство, создавшее меновые стоимости лишь в виде излишка. Оно затем уступило место производству, которое может существовать только в связи с обращением.

Содержанием этого производства уже было исключительно создание меновых стоимостей в особенной товарной форме и реализация их во всеобщей товарной, или денежной форме. Цель такой их реализации состояла в приобретении других товаров, имеющих необходимую для потребления потребительную стоимость.

Процесс движения меновой стоимости, характеризующий производство ради продажи (т.е. ради реализации меновой стоимости) и куплю ради потребления (потребительной стоимости) не имеет в себе самом принципа своего самовозобновления. Поэтому существенным элементом этого движения является товар, а деньги – лишь мимолетными, не сохраняющимися в руках того, кто реализовал меновую стоимость своего товара в этой денежной форме.

Такое развитое обращение является исторической предпосылкой возникновения отношения капитала и наемного труда. Что же такое капитал? Что такое наемный труд? Каковы условия возникновения того или другого и их взаимного отношения?

Если вслед за Ж.-Б. Сэем сказать, что капитал – это сумма меновых стоимостей, то из этого следует, что капитал и меновая стоимость суть одно и то же. Путем сложения меновых стоимостей нельзя, однако, перейти к капиталу. Чтобы было можно от меновой стоимости перейти к капиталу, необходимо признать, что понятие стоимости предшествует понятию капитала. То, что имеет место в теории, должно иметь место и на практике, которую данная теория отображает. Это означает, что в системе реального буржуазного производства за стоимостью

непосредственно выступает капитал. Иначе говоря, капиталу предшествует создание стоимости в добуржуазных системах хозяйства.

Добуржуазные системы производства образуют материальную основу для менее совершенного, чем капитал развития стоимости. Поскольку в этих системах меновая стоимость играет побочную роль по сравнению с потребительной стоимостью, то в качестве реальной основы общества выступает не капитал, а земельная собственность.

Если бы история земельной собственности показала превращение феодального лендлорда и крестьянина-арендатора в капиталистического фермера, а крепостных крестьян в сельскохозяйственных батраков, то это было бы по существу история образования промышленного капитала, примененного в сельском хозяйстве. Однако, капитал происходит из обращения, от меновой стоимости $T-D-T$ в результате бифуркации (раздвоения, распада) привела к образованию двух новых форм движения стоимости $D-D^1$ и $D-T-D^1$. Если бы этой бифуркации не произошло и форма движения меновой стоимости оставалась бы прежней, то это эволюция меновой стоимости зашла бы в тупик. Другими словами, это был бы вариант тупикового развития сферы обращения. Но, это вторая бифуркация движения меновой стоимости произошла. В результате второй бифуркации движения меновой стоимости деньги превратились в денежное богатство купцов и ростовщиков.

Образовавшееся денежное богатство приступило к энергическому разлагающему воздействию на сферу производства как феодального сельскохозяйственного, так и свободного простого товарного. Его атаке были подвергнуты феодальная земельная собственность и частная собственность ремесленников и крестьян, производивших продукцию на продажу. Итогом этой атаки явилось высвобождение и выбрасывание на товарный рынок средств производства и средств существования людей, с одной стороны, высвобождение и выбрасывание на рынок труда свободной рабочей силы, с другой.

Появившиеся свободные средства производства и средства существования не были созданы денежным богатством. Они были задействованы еще в разложенном денежном богатстве производстве и воспроизводились без участия денежного богатства. Появившиеся свободные рабочие были свободным в двояком отношении: лично свободными, так как перестали быть крепостными, и свободными от связи со средствами производства, т.е. лишенными их. У этих рабочих осталась одна единственная возможность, чтобы продолжать жить, а именно продавать свою способность к труду, т.е. свою рабочую силу.

Таким образом, если исторической предпосылкой возникновения капитала явилось развитие сферы обращения, порождающего огромное

денежное богатство, то исторической предпосылкой возникновения наемного труда явилось разложение денежным богатством обеих форм старого производства. Для того, чтобы денежное, прежде всего, купеческое, богатство стало превращаться в капитал, необходимо чтобы оно приобрело имеющиеся на товарном рынке средства производства и свободную рабочую силу – на рынке труда. Тем самым денежное богатство превратило средства производства в капитал, а рабочую силу – в товар, или наемный труд. Прямым следствием этих актов купли-продажи явилось возникновение отношения между капиталом и наемным трудом. Подвергнем анализу те простейшие определения, которые содержатся в этом отношении, чтобы найти внутреннюю связь, как этих простых определений, так и их более развитых форм с тем, что существовало раньше.

Во-первых, капитал и наемный труд противостоят друг другу как две самостоятельные и чуждые одна другой силы. Труд противостоит капиталу как чужой труд, как чужая собственность на физические и духовные способности. Капитал противостоит труду как чужой капитал, как не- собственность рабочего на эти вещи. Та потребительная стоимость, которую рабочий может предложить капиталу, не существует вне рабочего. Она существует лишь в возможности, как способность. Потребительная стоимость товара рабочая сила становится действительностью только тогда, когда она соединяется со средствами производства, когда она возбуждается капиталом к труду. Ведь деятельность без предмета в лучшем случае есть мыслительная деятельность, в худшем случае – ничто. С другой стороны, только труд оживляет мертвые средства производства, приводит их в движение. В результате потребление рабочей силы становится определенной производительной деятельностью, а капитал становится производительным.

Во-вторых, в отношении между капиталом и наемным трудом меновая стоимость и потребительная стоимость поставлены в такое соотношение, что одна сторона – капитал – противостоит другой стороне всего лишь как меновая стоимость. А ее сферой является обращение, рынок. Не случайно с позиции капитала экономика буржуазного общества называется рыночной экономикой. Другая сторона – труд – противостоит капиталу как, прежде всего как потребительная стоимость, сферой функционирования которой является производство, т.е. производительная деятельность рабочего по сохранению и увеличению капитала. Не случайно производство как бы "игнорируется" капиталом, маскируется им сферой обращения.

В-третьих, противостоящая самой потребительной стоимости меновая стоимость противостоит ей в виде денег. Но это уже не просто деньги, а деньги как капитал.

В-четвертых, противостоящая меновой стоимости как капиталу потребительная стоимость, или товар, выступает теперь не как свойство обычного товара, а как потребительная стоимость для капитала. Другими словами, это – такой товар, при обмене на который капитал не теряет своего стоимостного определения. Единственная полезность, которую этот товар имеет для капитала, заключается в способности товара рабочая сила сохранять или увеличивать капитал.

По своему понятию капитал – это деньги. Однако, это не те деньги, что существуют в форме золота и серебра, а существующие в форме всех товаров. Короче, капитал – это не тот или иной товар, а всякий товар. Общей всем товарам субстанцией является овеществленный труд. Однако в капиталистическом отношении речь об этой общей экономической субстанции может идти лишь тогда, когда имеется противоположность этому содержанию. Единственной противоположностью овеществленному труду выступает труд неовеществленный, находящийся еще в процессе овеществления субъективности. Поэтому единственной потребительной стоимостью, могущей образовать противоположность капиталу, является труд, создающий стоимость, то есть производительный труд.

В-пятых, труд как всего лишь обслуживание непосредственных потребностей капиталиста, не имеет никакого отношения к его капиталу. Капитал ищет не его. Услуги – это потребление не капитала, а дохода, обмен которого на услуги относится к простому обращению. Услуги имеют отношение только к капиталу другого капиталиста, когда он нанимает рабочих для оказания услуг первому капиталисту. В данном случае рабочие сферы услуг увеличивают капитал своего хозяина, поскольку доход первого капиталиста обмененный на услуги, произведенные вторым капиталистом посредством нанятых им рабочих, только частично попадает к этим рабочим в форме заработной платы. Другая часть этого дохода присваивается вторым капиталистом в форме прибыли.

В-шестых, потребительная стоимость противостоящая капиталу как меновой стоимости – это труд. Капитал обменивается, таким образом, на не-капитал, на труд. С одной стороны, капитал отрицается не-капиталом, а с другой стороны, является капиталом только в соотношении с этим отрицанием капитала.

Обмен между капиталом и трудом распадается на два противоположных процесса:

1) рабочий обменивает свою потребительную стоимость (способность) на определенную величину меновой стоимости (денег), которую ему уплачивает капиталист, и на которую он покупает в сфере простого обращения необходимые ему средства существования;

2) капиталист получает в обмен труд, то есть такую производительную деятельность, которая сохраняет и умножает капитал, становится силой капитала, воспроизводящей капитал и принадлежащей капиталу. Разрыв между двумя этими процессами очевиден. Они не обязательно должны совпадать во времени. При простом обмене товара его потребление совершается целиком за пределами обращения и не касается формы экономического отношения. При обмене же между капиталом и трудом потребительная стоимость обмененного на деньги товара рабочая сила выступает как особое экономическое отношение. Определенное применение рабочей силы образует конечную цель обоих процессов. Если производительное потребление рабочей силы обеспечивает сохранение и увеличение капитала, то стремление каждого индивидуального капитала увеличить производительную силу применяемого им труда имеет своим общественным результатом обесценение капитала, вследствие его морального старения.

Таким образом, капитал (меновая стоимость) является основой обращения, а труд (созидание меновой стоимости и потребительной стоимости) – основой производства. Наемный труд – всеобщая творческая основа капитала. Капитал – сила, возбуждающая труд. С возникновением отношения капитала и наемного труда имевшая место хаотизация общественных отношений переросла в строго определенный порядок функционирования и развития воспроизводственного процесса.

Эволюция отношения капитала и наемного труда обусловлена дальнейшим развитием, как капитала, так и самого наемного труда. Поскольку наемный труд стал производительной силой капитала, то все способы повышения производительной силы труда и результаты этого повышения принадлежат капиталу. Прежде всего, капиталу принадлежат результаты комбинирования наемного труда, повышения его организации, а также результаты применения машин в производственном процессе. В этом плане эволюция отношения капитала и наемного труда развивалась на пути от формального подчинения труда капиталу в капиталистической простой кооперации через мануфактуру к реальному его подчинению в крупном машинном производстве. Капитал, как сила, организующая наемный труд, безо всякого обмена присваивает новую общественную производительную силу, создаваемую простой капиталистической кооперацией, мануфактурой, кооперацией машин на фабрике. При чем на первом

этапе, в период капитализма эпохи свободной конкуренции капиталом используется средний, простой не требующий специального обучения наемный труд, то есть наука, созидание новой техники и технологии здесь полностью отделяются от рабочего. Для того, чтобы быть допущенным к средствам производства, ставшими капиталом, и иметь возможность заработать себе на жизнь, такой наемный труд вынужден платить капиталисту прибавочным рабочим временем за допуск к капиталу. В течение прибавочного рабочего времени и происходит увеличение капитала. С другой стороны, наука, информация, знания, умения, навыки создавать новую технику и технологию концентрируются в сфере интеллектуалов, инженеров, механиков и техников, специалистов по организации труда и производства. Они становятся интеллектуальной собственностью этой категории работников, а последние, в отличие от пролетариев, являются собственниками своего интеллекта.

На первых порах, в период промышленного переворота капиталисты либо занимались прямым хищением этой интеллектуальной собственности с последующим патентованием похищенных изобретений, как это сделал, например, английский предприниматель Р. Аркрайт (1732-1792) с изобретенной английским механиком Т. Хайсом прядильной ватермашиной, либо скупкой патентов на изобретение, либо причислением в разрез наемных служащих самих изобретателей. В какой бы форме эти изобретения не попадали в собственность капиталистов (а только капиталистическое производство впервые стало полем применения изобретательной мысли и науки), все это означало, что капиталист вынужден платить интеллектуальному работнику за допуск к его интеллекту не только эквивалент заработной платы, но и особую интеллектуальную ренту. Иначе говоря, сложный труд обходился капиталу дороже чем простой, неквалифицированный труд.

По мере усложнения техники и технологии, потребовалось специальная подготовка наемного рабочего, чтобы он был в состоянии эксплуатировать эту новую, более сложную технику и технологию. Простой, неквалифицированный наемный труд начал заменяться сложным, высококвалифицированным. Усложнение труда открывало путь к усложнению капитала. Если в 70-е годы XIX в. органическое строение капитала было равным 4:1, т.е. на 1 фунт стерлингов, авансируемый на покупку рабочей силы авансировалось 4 фунта стерлингов на приобретение средств производства, то в 1-ой четверти XX века эта пропорция почти изменилась на обратную и стала равной 1:3, т.е. на 1 фунт стерлингов, авансируемых на создание средств производства, авансировалось 3 фунта стерлингов на развитие

интеллекта работников (человеческого капитала). Тем самым органическое строение капитала превратилось, если можно так сказать, в интеллектуальное строение капитала.

В результате резко сократилось численность наемных рабочих простого, неквалифицированного труда в пользу лиц сложного интеллектуального труда. Отношение капитала и наемного труда в своей эволюции подошло к точке, в которой отношение собственника (капиталиста) и не-собственника (наемного рабочего) превращается в отношение собственника вещей (средств производства) и собственника интеллекта (информации, знаний, умений, навыков создавать новые образцы продукции и технологий. Для данного отношения характерны, во-первых, отношение сотрудничества двух противоположных сторон (собственника вещей и собственника интеллекта), во-вторых, обесценение капитала, усложнение и удорожание труда, а точнее интеллектуальной деятельности. Наконец происходит третья бифуркация в эволюционном движении меновой стоимости: капитал как процесс распадается на два процесса:

1) $D-(D-I_{нт}-D^1)-D^{11}$ и 2) $I_{нт}-D-I_{нт}^{1+}$,

где $I_{нт}$ = интеллект, D – деньги, $D^1 = D + \Delta D$. $I_{нт}^{1+} = I_{нт} + \Delta I_{нт}$.

ΔD – приращение денег, $\Delta I_{нт}^{1+}$ – приращение интеллекта.

В первом процессе интеллект поставлен на службу деньгам (капиталу) во втором процессе деньги поставлены на службу интеллекту. В формуле $D-(D-I_{нт}-D^1)-D^{11}$ меновая стоимость достигла высшей формы своего развития в мировом масштабе.

Третьей бифуркации движения меновой стоимости также присуща хаотизация всех общественных отношений. Из этого хаоса вырастет новый порядок в общественных отношениях, который, по-видимому, будет определяться отношением Интеллект $\Leftrightarrow$ Интеллект, в котором уже не будет места меновой стоимости. От какого из двух отмеченных выше процессов будет совершен переход к тому отношению и каким образом – сказать трудно.

При большом числе возможностей лишь одна из них будет превращена в действительность. Какая именно? Все зависит от случайности. Можно предположить, что этот переход легче совершится от формы движения $I_{нт}-D-I_{нт}$. Но каким образом – это пока нам знать не дано.